

представителей *sancta simplicitas*** гностики служили примером и доказательством вреда всякой философии; Климент утверждает, что для них философия была пугалом. Говоря точнее, они считали, что христианин должен бежать от нее, как от всякого соприкосновения с мятежными силами, которые ведут во Вселенной борьбу против Бога.

Основная задача «Стромат» — показать, что философия сама по себе хорошая вещь, потому что ее появления пожелал Бог. В Ветхом Завете (Исх. 28:3) Бог говорит о людях, чей разум мудр*** и которых Он исполнил духа премудрости.

Эту фразу следует понимать двояко. С одной стороны, здесь имеются в виду чувственные восприятия ремесленников, так как известно, насколько совершенны осязание гончара, обоняние парфюмера, слух музыканта, зрение ювелира. Но те, кто предается ученым занятиям, тоже нуждаются в особом чувственном восприятии, в разуме, чтобы понять стилистические приемы поэтов, периоды ораторов и силлогизмы диалектиков. Поскольку эта способность — дар Бога, так же, впрочем, как смелость и упорство, необходимые для того, чтобы воспитать ее в себе и ею пользоваться, то невозможно допустить, будто философия — Божье творение — зла и мерзостна пред Богом.

На это оппоненты обычно возражают, что философия все-таки — дурная вещь, потому что Бог заменил ее верой. Но это свидетельствует о непонимании роли философии в истории. До пришествия Христа существовал еврейский закон, относительно которого никто не сомневался, что он угоден Богу. Ветхий Завет готовил Новый, а Новый Завет не отменил Ветхий, а дополнил его: в этом заключается непрерывность Откровения. С другой стороны, существовали древние греки, не имевшие ни веры, ни закона, но не лишенные определенных возможностей, поскольку они, по крайней мере, обладали естественным разумом, который не только судил их, как говорит св. Павел, но и приуговлял к принятию в определенное время христианства, как это легко заметить, читая Платона и античных поэтов. У греческого разума были свои пророки — философы. Безусловно, Бог не обращался к философам непосредственно; Он не передавал им особого Откровения, как передавал его пророкам, но Он вел их посредством разума, который тоже — Божественный свет. Толковать эти факты по-иному означало бы отрицать, что всей историей и отдельными событиями управляет Божий Промысел. Если разум угоден Богу, то это потому, что он для чего-то нужен. Если Богу угодны философы, то потому, что Он как Добрый Пастырь избрал лучших из Своих овец, чтобы поставить их во главе стада. Противники греческой философии должны были бы прежде договориться между собой. Нельзя в одно и то же время утверждать, что философы что-то заимствовали из Ветхого Завета и что их философия целиком дурна. В действительности же вся история человеческого познания похожа на течение двух потоков — еврейского закона и греческой философии, из слияния которых явилось христианство; оно стало новым потоком, вбирающим в свое

Глава I. Греческие отцы и философия 40

ет мысль, пробуждает рассудок, обостряет ум, чтобы научиться истинной философии, которой приверженцы обладают благодаря высшей Истине». Инструмент подготовки и помощи — поскольку ей отведено надлежащее место — вот что такое философия по отношению к христианской мудрости. Сейчас с ее помощью мы увидим, каким образом можно этой мудростью овладеть.

Если бы вера и философия были разнородными явлениями, не имеющими общего корня, то их было бы невозможно сочетать. Но это не так. Каждый человек — именно потому, что он человек — обладает способностью познавать (*phronesis*), которая отличает его от животных. В той мере, насколько эта способность сама по себе может усвоить исходные недоказуемые принципы, она является мыслью, мышлением (*noesis*); поскольку она может